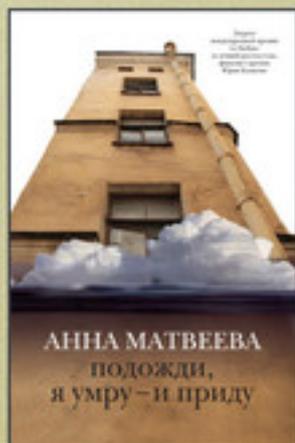

Анна Матвеева

На войне

*Часть сборника
Подожди, я умру – и приду
(сборник)*

Анна Матвеева
На войне

«АСТ»

2012

Матвеева А. А.

На войне / А. А. Матвеева — «АСТ», 2012

ISBN 978-5-457-23640-0

«Большой толстый Мартин грустно вздыхает. Бывший советский ДК с белыми «партийными» шторами, над сценой золотые буквы «Искусство принадлежит народу». Молодой тренер в желтой майке «строит» группу танцоров, они стоят к нему лицом, кругом, поддерживая руками спины. Все в черном – как в трауре...»

ISBN 978-5-457-23640-0

© Матвеева А. А., 2012

© АСТ, 2012

Анна Матвеева

На войне

– Выступает Таня Царева, пятнадцать лет, «Дэнс-Хаус»!

И все такие:

– Йоу!

И Таня такая – кач снизу! Так-то она супер, это все признают, даже Няша Абрикос. У Няши на ноге тату – обвивает бедро, спускается к коленке. Портрет погибшего диджея, дорожка, иероглиф и купол екатеринбургского цирка. Няша – гоу-гоу. Ноги блестят от масла, на груди – шрамы в виде бабочек. Делала скальпелем, говорит, ни фига не больно. Шрамы прикольные – подрагивают, переливаются.

Таня мечтает, грызет ручку – во рту вкус пластмассы и чернил. На месте сидеть невозможно. А вокруг все такие – типа пишут. Таня вскакивает, кидает на стол Ю-Ю контрольную и тупо выбегает из класса.

– Царева! Вернись! – кричит в дверь Ю-Ю. – Ты опять не проверила работу! Обстоятельства надо было выделить и сделать фонетический разбор!

– Юлия Юрьевна, у меня весна началась!

– Она у тебя еще с того года не закончилась, – ворчит учительница, закрывая дверь. – Продолжаем работать, Мартин Зайцев!

Большой толстый Мартин грустно вздыхает.

Бывший советский ДК с белыми «партийными» шторами, над сценой золотые буквы «Искусство принадлежит народу».

Молодой тренер в желтой майке «строит» группу танцоров, они стоят к нему лицом, кругом, поддерживая руками спины. Все в черном – как в трауре.

– Вы сами не понимаете, не чувствуете, что должны выразить. Бесполезно, пока вы не отпустите себя, свои эмоции на волю. Царева, я к тебе обращаюсь! Лицо, лицо надо менять!

Лиза Семенова прыскает, закрывает рот ладонью.

– Семенова, попей водички! – предлагает тренер. – Ладно, всё! Дружно выходим на финальный трек, и давайте сделаем горячо!

Они делают – весь «Дэнс-Хаус» выкладывается и потом воняет потом, как в конюшне. Ударения ставьте сами. На сцене гоу-гоу – и впереди всех Няша Абрикос в микрошортах, чулках, в майке-сеточке. Никто не даст ей шестнадцать лет. Няша – суперсекси. А ей именно шестнадцать. В среду она выступала перед ветеранами, в госпитале – и ветераны остались недовольны. Даже жаловались, говорили, лучше бы прислали ансамбль бальных танцев.

Гоу-гоу на сцене делают дерзкие «шейки» бедрами. У второй солистки в ушах громадные тоннели. Так-то она нормальная. Хотя на вид все – тупо ванильки.

Тренер громко кричит в микрофон:

– Сейчас мы с вами *прогоняем* детишек и отпускаем их. Дети, на сцену!

Мелкие хип-хоперы бегут такие на сцену под одобрительный вой зала. Занимают места в кулисах.

– Тёма, ты палишься! – это опять тренер.

Тёма в кепке и широких штанах тупо отступает обратно за кулису, чтобы его не было видно зрителям.

Лиза забрала у маленького Тёмы айпад. Таня спит и видит сон. Ей даже музыка типа не мешает.

Тане снится зима, детский сад, подготовительная группа.

Дети шумят, кто-то плачет, все устали. Родители в сапогах и голубых бахилах поверх сапог сидят на детских стульчиках. У некоторых мамаш сапоги расстегнуты и лежат на полу голенищами.

Одна кричит:

– Мартин! Прекрати сейчас же, *вылазий* оттуда! Я кому сказала, Мартин?

Мартин с громадной зеленой соплей в носу выглядывает из-под стула. На нем бархатный пиджачок с налипшим мусором.

Восторженная воспитка выходит в центр зала, украшенного самодельными плакатами «Маленькая мисс Детский сад», «Конкурс красоты–2002» и так далее.

– Дорогие наши мамы и Танин папа!

Папа сидит на стульчике, вжавшись в угол. У него борода и рокерская майка с чьей-то оскаленной рожей.

Маленькая Таня в голубом платье кричит из-за «кулис»:

– Это не папа! Я же говорила вам, Наталья Ивановна. Это Лева, он приходит к маме в гости! А у мамы сейчас – клиенты!

Родительницы переглядываются. Мама Мартина прижимает к себе сопливое бархатное сокровище, как будто Лева может его забрать. Мартин вырывается, тут же ныряет обратно под стул.

Лева смущается, краснеет, а воспитка смотрит в программку, будто там написано, что говорить в таких случаях.

– Ираида! – громко шепчет другая родительница, в простом, но очень дорогом платье. Эта мама выглядит как певица – она и есть певица, артистка из оперного театра. Ольга Борисовна Бирюкова-Герман, прославилась в партии Анны Болейн. – Подойди сюда!

Ира послушно бежит к маме – у нее розовое платье, розовые щечки. Такая кукляшечка! Даже Мартин вдруг забывает о жизни под стулом, и вылезает оттуда, и с громким свистом втягивает свою соплю.

Певица с застывшим на лице выражением брезливой вежливости протягивает Мартину бумажную салфетку. Он ее не видит, не сводит глаз с Иры – пока мама расправляет на платье какие-то только ей заметные складочки.

– Итак, – приходит в себя воспитательница. – Мы начинаем наш конкурс красоты «Мисс Детский сад!» Представляю вам участниц. Лиза Семенова!

Девочка ростом выше других выходит вперед, смешно, по-взрослому, виляя бедрами.

– Аня Королькова! Полина Ломаева! Татьяна Царева!

Таня выходит вперед, и тут Лева громко хлопает и показывает «козу». Полина Ломаева громко плачет от страха.

Мартину кажется, что Лева похож на жуткого Володю Морта из книги про Гарри Поттера. Или на Ивана Хельсинки, истребителя вампиров. А еще – на Жирафа Депардьё в роли Обеликса и на русского царя Ивана Грустного с картины «Иван Грустный убивает своего сына». Мартин много читает, и мама его всесторонне развивает. Любимая картина Мартина называется «Баранина Морозова». Любимая скульптура – черный Кинг-Конг на корабле, в Москве. И Леву Мартин бояться не будет, мама рядом, она его не отдаст.

– Ираида Герман!

Ира встает рядом с Таней. Она даже лучше мамы и царевны лебеда, отчаянно понимает Мартин.

– В нашем жюри сегодня, – гордится воспитка, – директор детского сада Анелия Петровна!

Это дородная тетя с химией. На верхних зубах – следы алой помады, будто Анелия Петровна недавно испила свежей крови трудового народа. А верхняя губа у нее фигурной

формы, как усы у мужчин из двадцатых годов. Об этом думает не Мартин, а Лева – ясно же, что маленькому мальчику такие мысли не по размеру.

– Наш технический работник Лилия Сергеевна!

Застенчивая редкозубая старушка втайне злится на всех этих мисок недовыбранных. Ей надо еще столько всего сделать, а дома дед старый ждет, которого кормить и купать, как малое дите. Тут сиди, хлопай, потом бегай с ведром по лестницам, а дед дома один. Недавно упал и лежал, пока она не вернулась со смены. Но он ее в молодости уж как любил! Звал Лилушонком. Неужто она его бросит?

– И наш любимый музыкальный работник Александра Игоревна!

Непоправимо интеллигентная женщина в бархатной блузе переживает сейчас свой звездный час.

– Поприветствуем!

Воспитка подражает ведущим сразу всех известных ей телешоу.

Конкурсы сменяют один другой. Когда девочки (не Ира, разумеется) поют, певица морщится, будто от больного зуба, а музыкальный работник взглядывает на нее с интеллигентной ненавистью. А еще они рассказывают стихи и пришивают пуговицы на скорость. Полина Ломаева показывает фокусы, Аня Королькова ходит колесом – трусишки мелькают, как лопасти у мельницы.

Жюри всерьез перешептывается, ставит карандашные отметки на листах бумаги.

– Наконец, наш финальный конкурс! Танцевальный! Каждая участница покажет нам, как она умеет двигаться в разных стилях под разную музыку!

Воспитка неловко приплясывает на месте, делает какие-то движения из далекой молодости. Вот работка тоже, сочувствует ей технический работник Лилушонок. Но больше всего волнуется за деда. Из армии он писал ей: «Сирано тебя люблю, Лилушонок».

Подружка Лилушонка оканчивала институт на училку, потешалась, звала его «Всё равно де Бержерак». Завидовала, поняла вдруг Лилушонок. Бедный Сирано – совсем один в пустой квартире. Даже тело больше не его, не слушается. А ведь такой был ловкий! «Ты не смотри, Лилушонок, что я маленького роста. Я знаешь какой ловкий!» Лежит ее Сирано и плачет. А мамы в лежачих сапогах аплодируют, раскачиваются на стульчиках.

Ира и Таня выходят вперед. Таня так вертится в танце, что Ире больно прилетает локтем в глаз. Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли? Ира в этом не уверена.

Наконец, ура, музыка смолкает. Директриса еще раз шепчется с товарками, потом встает со своего места и, одернув на себе пиджак, начинает «лечить» участниц:

– Дорогие девочки! Вы все умницы, все красавицы, мы смотрели на вас и прямо любовались от всей души! Правда же, товарищи родители, вы согласны? Но всё же победительница должна быть только одна, и корону «Мисс Детский сад номер 444» заслуженно получает Ираида Герман!

Преданный взгляд директрисы в сторону мамы-певицы.

Мартин оглушительно хлопает. Освобожденный Лилушонок мчится к выходу, к ведру, к Сирано.

Ира выходит вперед, потирая ушибленный глаз. Воспитка торжественно надевает ей на голову пластмассовую корону с криво приклеенными цветными стекляшками. Корона падает Ире на шею. Ира стоит, будто в ошейнике.

– Ты точно была лучше всех, – утешает Таню добрый Лева. И старается не смотреть на губы-усы директрисы, они его пугают. Есть в них какая-то жуткая власть.

– Пока, Таня! – прощается коронованная Ира. – Если хочешь, я завтра принесу тебе корону. Ты сможешь ее поносить!

– Отвали! – кричит Таня. – Мне от тебя ничего не надо, Ира-жоподыра!

– Прекрасное воспитание, – говорит Ольга Борисовна Бирюкова-Герман. – Вы просто Песталоцци!

Лева мрачнеет. Кто бы ее, как говорится, спрашивал.

Прогон окончен, танцоры вытекают из зала черной рекой, как нефть из аварийной скважины. Уборщица заходит в зал, набрав побольше воздуха в легкие. «Хуже чем в больнице», – думает она на узбекском языке.

Таня прощается с Лизой, идет домой. Так-то ей еще уроки надо делать. Няша Абрикос впереди, кульная, вообще. Хоть и ванилька, как все гоу-гоу. Но у нее такие шрамы-бабочки. И цирк на ноге...

А вот у Иры Герман уроки давно сделаны, даже мегатупой проект по обществознанию. Ира открывает крышку старого пианино «Красный Октябрь». Вспоминает бабушкины рассказы – как это пианино стояло в деревенском доме у реки и каждую весну его вывозили на холм, чтобы не разошлось. Пианино на холме – почти рояль в кустах. На стене висит фотография – Ира в первом классе.

Первое сентября, дети стекаются в школу. У кого-то – розы в целлофане с блестками, у кого-то – астры, которые привезла бабушка с огорода.

Из переулка выходит Таня с гладиолусом. С ней мама-парикмахерша и милый Лева. У Тани взрослая прическа с локонами – мама постаралась. Милашка.

– Как куколка, правда, Лева?

Навстречу движется Ира Герман с мамой и папой, похожим на Ростроповича. У Иры в руках такой же гладиолус, а на голове – веночек из цветов, обидно напоминающий корону.

– Привет! – радуется Ира.

– Здравсте, – за всех говорит Лева.

Таня начинает рвать руками гладиолус. Выдирает бутончики из гнезд.

– Таня, ты сдурела? – пугается мама. Германы, к счастью, уже ушли.

Цветочные лохмотья летят в осеннюю лужу. И отражаются в воде так, что становятся похожи на корону на Таниной голове. Вот спасибо тебе, водичка!

Голый стебель девочка торжественно вручает маме и движется к школе, засунув руки в карманы плаща.

– Это хорошее начало нового года, – гремит торжественный голос из школьного громкоговорителя. – В добрый путь!

Нарядные первоклассники сидят за партами, руки у них холодные, сердца стучат где-то в горле. Родители ждут в коридоре, подглядывая в стеклянное окошко в двери.

– Моя сидит, как отличница, – хвалится одна мамаша.

– А как сидят отличницы? – ехидно интересуется папа-Ростропович.

Мама «отличницы» теряется, презрительно меряет его взглядом. Ростропович, как человеческая порядочность, не поддается измерениям.

– Мартин! – громко шепчет другая мамаша. – Поправь галстук!

Наш старый знакомый Мартин – на сей раз без сопли, но в элегантнейшем галстуке, съехавшем, впрочем, набок, – сидит прямо за Ирой и сверлит ее взглядом. Законную родительницу он, ясное дело, не слышит.

– Знаете, – доверчиво делится мама «отличницы» с мамой Тани, – я много раз замечала, если мне нравится ребенок, то и родители у него тоже хорошие. А если родители со странностями, то и дети у них какие-то не очень...

Танина мама смущенно кивает.

– У вас мальчик? – с надеждой спрашивает мама «отличницы».

– Девочка, – сияет Танина мама. – Танюшка. А у вас?

– И у меня девочка, – это звучит прохладнее. – Маргарита Зуева.

В классе тем временем идет знакомство. Каждый, кто хочет, выходит к доске и рассказывает о себе:

– Меня зовут Ира Герман, мне семь лет, я занимаюсь классическим балетом и люблю читать.

Уши влюбленного Мартина пылают, как сушеные яблоки. Конечно, балет!

Ира проходит балетной походкой на место. Таня в соседнем ряду вздергивает голову.

Дети, выходящие к доске, невольно подражают Ире:

– Я Лиза Семенова, мне семь лет, я люблю кукол.

– Я Мартин Зайцев, мне семь лет, я занимаюсь йогой и люблю играть в приставку. Мой идеал – Билл Гейтс.

«Галстук!» – бессильно шепчет мама. Галстук всё так же лежит на плече.

– Меня зовут Маргарита Зуева, мне семь лет, я тоже занимаюсь танцами (взгляд в сторону Иры) и люблю читать.

– Мне надо в туалет! – поднимает руку Ира.

– По Большакова или по Малышева? – насмешливо спрашивает Таня. – А что? Лева всегда так говорит!

– Беги, Ирочка, – велит учительница.

Ира пулей проносится мимо родителей и через минуту уже снова сидит в классе.

– По Малышева, – громким шепотом свидетельствует Таня.

– ...Ну что? – весело спрашивает учительница. Она молодая, похожая на опрятную свинку. – Все рассказали о себе? А вы не хотите, Таня и... Ваня, да? Танечка и Ванечка в Африку бегом?

Класс смеется.

– Учительница, кажется, симпатичная, – вскользь замечает Ростропович и удостоивается внимательного взгляда супруги.

Ваня вспыхивает от обиды за «Африку», но Таня – соседка по парте – молча кладет ладонь ему на руку.

– Мы не хотим ничего рассказывать! – говорит она. – Вы скоро сами всё узнаете!

– О! – удивляется учительница. – Как интересно! Ну, тогда я расскажу вам немного о себе. Меня зовут Альбина Сергеевна, мне двадцать восемь лет...

– Вы замужем? – прерывает ее Мартин, и Альбина прикусывает губу. От смеха или от обиды – непонятно.

– Так, дети, давайте посмотрим, что вы уже умеете делать!..

Таня сидит над алгеброй, вспоминает, что она умеет делать. Так-то много чего наберется. Олимпиады. Выставки рисунков. Школьная газета. Поздравление для ветеранов. Сбор игрушек для детдомов. Концерты и соревнования. Всюду две фамилии, две фотографии – Герман и Царева. Если у Иры первое место, то у Тани – второе. И наоборот. Ира-жоподыра.

Таня пишет Ване записку:

«Встретимся после уроков, там, где всегда? Есть дело!»

Ваня кивает.

Альбина в недовольстве:

– Иван, что за посторонние занятия? Ты-то не отличник, кажется? Ну-ка, иди к доске, поработай с картой.

Ваня идет к доске и не знает, бедный, как показать границы России. Ира подсказывает ему, и Таня шепчет со своей парты. Ваня переводит глаза с одной девочки на другую, Альбина отрывается от тетрадей:

– Ну что, опять двойка?

– Точно! – хохочет злая Маргарита. – Колязину сразу две подсказывают.

Ира вспыхивает, а Таня молча показывает Маргарите справный кулачок.

– Альбина Сергеевна, – жалуется противная Маргарита, – а че Царева меня страшит кулаками? Царева, я тебя на видео сниму и покажу твоей маме, как ты ведешь себя в школе!
– Покажи, – говорит Таня. – Я тебе тоже потом покажу кое-что. Кошмарики приснятся!
– Так! – теряет терпение учительница. – Все немедленно сели и успокоились.
– Границы России, – вдруг включается Ваня, поднявший с пола Ирину записку с сказкой, – проходят по естественным рубежам...

Таня и Ваня прячутся в закутке у лаборантской кабинета химии. Здесь никого, лишь издали доносятся детские голоса и крики взрослых.

– Сколько? – спрашивает Ваня.

– Сто рублей.

Таня аккуратно кладет в ладонь мальчика сложенную в несколько раз купюру.

На следующий день Ваня подходит к Ире и со всей силы бьет ее по ногам портфелем. Портфель набит учебниками, украшен заклепками.

Учительница сообщает:

– Дети, напоминаю вам, что завтра утром мы идем в детскую балетную школу, где солирует наша гордость и одноклассница – Ира Герман. Она будет танцевать вместе с настоящими балеринами из Оперного театра!

Класс толпится на входе в учебный театр. Переобуваются, поправляют прически. Красивая Альбина в нарядном платье поспешно заплетает косу Лизе Семеновой. Таня шепчется в углу с Ваней. На Тани джинсы и старенький, домашний свитерок.

– Царева, – возмущается учительница, – ты бы еще в пижаме пришла!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.